

Ли Сяньфу не стал по-настоящему зажигать благовония. Он стоял у окна, вглядываясь в ночную темноту, а затем нашел в телефоне ту самую новость. Об этом жестоком преступлении сообщил лишь местный телеканал: после того как семья жены разорилась, муж намеренно убил ее ради получения страховой выплаты.

Как и в случае с прежними фотографиями, он был уверен, что «-» прислал эту новость неспроста. Прошлый снимок, на котором он забирал Ли Шашу из школы, намекал на его мать. На что же это указывает теперь?

Так и не найдя разгадки, Ли Сяньфу прикрыл глаза. Каждое сообщение от этого отправителя напоминало своего рода «анонс убийства», разве что последствия пока не были столь катастрофическими.

На улице незаметно поднялся ветер, и вскоре заморосил мелкий дождь. Ненастье началось раньше, чем ожидалось.

Задернув шторы, Ли Сяньфу лег на кровать и, глядя в потолок, тихо прошептал: «Цинь Цзяюй».

Рядом ярко вспыхнул экран телефона, резко выделившись в темноте.

Это был запрос на добавление в друзья, присланный всего несколько секунд назад. Снова от «-».

«...» Знал бы, что так будет, вообще бы не добавлял в черный список.

Ли Сяньфу принял запрос, решив больше не провоцировать собеседника, как делал это раньше.

Первым молчание нарушил «-».

— Вообще-то я думал написать тебе письмо, это очень романтично. Но, к сожалению, бумажное письмо выдало бы слишком много деталей. Технологии убили мою романтику.

Ли Сяньфу прищурился и напечатал в ответ:

— И что же ты тогда хочешь убить во мне?

На этот раз пауза затянулась.

Спустя долгое время пришло новое сообщение:

— Не убить, а показать. Показать во всех подробностях воспоминания, что связывают нас с тобой.

Сердце Ли Сяньфу слегка сжалось. Он ничего не ответил.

— Когда я покажу тебе все наше прошлое, между нами наступит развязка.

Ли Сяньфу перечитал эти строки дважды, его дыхание на мгновение перехватило. Если собеседник не лгал, то последние слова практически подтверждали, что «-» — это Цинь Цзяюй. Когда Ли Сичунь расставался со своим парнем, в этом участвовали и сам Ли Сяньфу, и Цинь Цзяюй, что вполне подходило под общее воспоминание.

.

Дождь шел лишь полночи, и на следующий день небо затянуло тучами.

В доме тоже было сумрачно. Когда Ли Сичунь спустился вниз, под его глазами виднелись темные круги — явно не выспался.

Заметив это, Старик Ли нахмурился:

— Стоило ли встречаться с Гао Сюнем, чтобы потом самому мучиться? Давно пора было оборвать все связи.

Ли Сичунь ничего не ответил, лишь неопределенно что-то буркнул.

Старик Ли прокашлялся, намекая Ли Сянфу, чтобы тот ковал железо, пока горячо, и тоже вставил слово. Понимая, что душевное смятение брата во многом вызвано вчерашними новостями, Ли Сянфу не стал лезть с глупыми советами, но и перечить отцу напрямую не хотел. Поэтому он бросил многозначительный взгляд на Ли Шашу.

— У нас сменился классный руководитель, — подал голос Ли Шаша.

Стоило мальчику заговорить, как внимание Старика Ли ожидаемо переключилось, а тон смягчился:

— И как, хорошо преподает?

Ли Шаша зашел с другого бока:

— Она очень красивая. И, кажется, равнодушна к папе.

Все присутствующие тут же уставились на него.

— С тех пор как папа в прошлый раз забрал меня из школы, она постоянно расспрашивает о нашей семье, заходя издалека.

Старик Ли грозно зыркнул на Ли Сянфу:

— Ты что, уже успел подать девушке какой-то намек?

Ли Сянфу потер переносицу:

— Вы преувеличиваете.

Он призвал на помощь свое секретное оружие в лице Ли Шаши, чтобы отвлечь внимание, но в итоге получил от Системы ответный бумеранг.

Взглянув друг на друга с неприкрытой «любовью и заботой», Ли Сянфу мягко улыбнулся, но в его глазах читалось недвусмысленное предупреждение:

— Лучше думай об учебе.

Из-за пасмурной погоды все проснулись позже обычного, так что Ли Шаша благополучно опоздал на школьный автобус. В итоге Ли Хуайчэню пришлось подбросить его до школы.

Ли Сичунь после завтрака все время провел во дворе, разговаривая по телефону.

Ли Сянфу сидел в гостиной и посматривал на часы. Обычно в это время Ли Сичунь уже спешил в галерею. К тому же сегодня он был одет иначе: исчезла его привычная деловая собранность. На нем был черный костюм свободного кроя, волосы небрежно распущены, что придавало облику особую мягкость.

Вернувшись со двора, Ли Сичунь переобулся в обувь на плоской подошве и собрался уходить.

— Ты едешь навестить семью погибшей? — Ли Сянфу поднялся. — Я поеду с тобой.

Ли Сичунь удивился:

— А тебе-то зачем?

Понимая, что нужен веский довод, Ли Сянфу прищурился:

— Тот, кто прислал мне цветок кактуса, кажется, намекает, что мне стоит там побывать.

Ли Сичунь мгновенно посерьезнел.

С тех пор как он позвонил Ли Аньцину, тот сразу дал понять, что сам во всем разберется, и велел ему не вмешиваться. Но теперь становилось ясно: отправитель открытки пришел с дурными намерениями.

Вспомнив, что после возвращения из древней деревни Ли Сянфу продолжал общаться с Цинь Цзинем, и Ли Аньцин этому не препятствовал, Ли Сичунь заподозрил, что дело куда запутаннее, чем кажется.

— Вы двое...

— Нам не пора ехать? — прервал его Ли Сянфу.

Поняв, что брат не настроен сейчас откровенничать, Ли Сичунь спрятал сомнения поглубже и кивнул.

Его машина была на техобслуживании, поэтому он одолжил автомобиль Старика Ли.

В салоне не было никаких украшений, даже коврики были сплошь черными. Ли Сянфу невольно покачал головой:

— Привычки отца не меняются десятилетиями.

Не вступая в разговор, Ли Сичунь уткнулся в телефон, сверяясь с адресом, который узнал у однокурсника. Вскоре машина покинула самый оживленный район города и въехала в другую часть города.

Примерно через полчаса Ли Сянфу посмотрел вперед:

— Кажется, впереди университетский городок.

Насколько он помнил, жилых кварталов поблизости не было.

— Мы едем не к ним домой, а в больницу, — пояснил Ли Сичунь, поймав его взгляд. — Пострадавшая в реанимации. Говорят, мозг уже мертв, но родные все еще надеются на чудо.

Ли Сянфу задумчиво произнес:

— Один день в такой палате стоит немалых денег.

Ли Сичунь кивнул:

— С их нынешним финансовым положением им наверняка приходится тяжело.

Догадываясь, что брат наверняка помог им деньгами, Ли Сянфу сморгнул:

— Это совсем на тебя не похоже.

— Когда-то в юности, когда мы отдыхали у воды, она спасла мне жизнь, — Ли Сичунь на мгновение замолчал и вздохнул. — К тому же все эти годы моя жизнь складывалась куда благополучнее, так что я могу позволить себе великодушие.

Ли Сянфу зацепился за другую деталь:

— Надо же, оказывается, ты и сам когда-то чуть не угробил себя во время развлечений.

— ...

Больничные коридоры повидали немало человеческого горя. На одной из скамеек сидела женщина лет шестидесяти, почти охрипшая от слез.

Ли Сичунь подошел и негромко заговорил с ней. Женщина вцепилась в его руку, без конца повторяя слова извинений. Было очевидно, что она знала о том, как ее дочь в свое время увела парня у близкого друга.

— Да она и не уводила, — Ли Сичунь помог женщине сесть. — К тому моменту Ши Чэнь уже предложил мне расстаться.

Хотя, вспоминая прошлое, их взаимная симпатия зародилась задолго до этого.

— Этот Ши Чэнь с самого начала был гнилым человеком. Когда наша семья разорилась, он потерял работу, стал беспробудно пить, проклинать весь мир за несправедливость и твоего брата...

— Ругал Сянфу? — удивился Ли Сичунь.

Женщина кивнула:

— Твердил, что если бы не твой брат, он бы давно женился на богатой наследнице. Когда вскрылось покушение на Сяо Ли и Ши Чэня уводила полиция, он все еще орал, что заставит заплатить каждого, кто встал у него на пути.

Ли Сянфу стоял рядом, не вмешиваясь в разговор. В его голове проносились разрозненные детали, которые, казалось, постепенно складывались в единую картину.

Ли Сичунь обладал хорошей интуицией. Успокаивая женщину, он попутно расспрашивал ее о деталях дела. Они проговорили довольно долго, но полезных сведений удалось выудить немного.

Пока речь не зашла о супружеской измене.

Тут женщина снова разрыдалась от гнева:

— К этой дряни он проявил удивительное благородство — взял всю вину на себя! Но я уверена: подстроить это убийство ради страховки наверняка додумалась сама эта тварь!

Тяжело дыша, бледная как полотно женщина принялась рассказывать о том, как любовница подбивала мужа переписать на нее совместно нажитое имущество еще до развода.

— И ведь она приходится ей родной сестрой! Как можно быть такой злобной в ее-то годы? И это еще называется — учительница...

Ли Сяньфу резко поднял глаза:

— Она учительница?

Женщина вздрогнула от его внезапного вопроса и ошеломленно кивнула.

.

Девятилетнее обязательное образование не обходится без экзаменов, даже если речь идет о первоклассниках.

Поскольку ученикам, сдавшим работу раньше времени, разрешалось покидать класс, Ли Шаша сдал работу самым первым. До конца урока оставалось еще прилично времени. В школьном дворе царила тишина, и он в одиночестве стоял у теннисного стола, глядя в небо.

— Почему ты опять стоишь тут один и мечтаешь?

К нему подошла молодая женщина с очень миловидным детским лицом.

— Здравствуйте, учительница Чэнь, — из вежливости Ли Шаша выпрямился и поздоровался.

Учительница Чэнь огляделась по сторонам, после чего наклонилась к нему и мягко улыбнулась. За время их общения она уже успела досконально разузнать все подробности о его семье.

<http://bllate.org/book/18300/1757039>